Искусственный интеллект в сфере интеллектуальной собственности: новый субъект или новое средство?

Гонышев Максим Алексеевич
аспирант, кафедра гражданского права и процесса, юридический факультет, Оренбургский государственный университет, max-imu13@mail.ru

В статье анализируется проблема использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетей в сфере интеллектуальной собственности. Рассматривается вопрос: может ли ИИ выступать в качестве субъекта права или он является лишь средством и инструментом, используемым в процессе человеческой деятельности. Изучаются нормы гражданского законодательства Российской Федерации, а также подходы к этому вопросу в ЕС, США, Китае и ряде других стран. Особое внимание уделено научным мнениям отечественных и зарубежных правоведов о правосубъектности ИИ, вопросам авторского и патентного права, а также перспективам нормативного регулирования. Сделан вывод о текущем статусе ИИ как инструмента в праве интеллектуальной собственности и предложены направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, авторское право, патентное право, правосубъектность, правовое регулирование, цифровые технологии.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетей приводит к возникновению множества правовых вопросов. Ключевой среди них – вопрос интеллектуальной собственности: может ли искусственный интеллект выступать в качестве самостоятельного субъекта права либо он остаётся лишь инструментом в руках человека и сможет ли когда-либо обрести статус субъекта. Быстрый прогресс генеративного ИИ уже привёл к появлению большого числа произведений, созданных с минимальным участием человека, что ставит под сомнение традиционные представления о субъектах интеллектуальных прав. Законодательство большинства стран, включая Россию, признаёт автором или изобретателем только человека. Так, ст. 1257 ГК РФ устанавливает, что автором произведения может быть лишь гражданин, творческим трудом которого оно создано; аналогичные положения содержатся в ст. 1228 ГК РФ и ст. 1347 ГК РФ (в патентном праве). Иными словами, охраняемый результат интеллектуальной деятельности может быть создан только человеком. Искусственный интеллект не обладает ни гражданством, ни правосубъектностью, что по действующему праву исключает возможность признания его автором или изобретателем[1]. Если же в создании произведения вовсе не участвовал человек, то такой результат не получает охраны авторским правом и фактически считается «ничейным». Международное право придерживается того же принципа: Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений подразумевает под автором физическое лицо, требуя творческого вклада человека для охраны произведения[2]. Таким образом, в настоящее время ни международные, ни национальные системы интеллектуальных прав не признают ИИ самостоятельным субъектом, автором или изобретателем может считаться только человек.

Тем не менее, в мире обсуждаются различные подходы к охране результатов творчества, созданных с помощью ИИ. В частности, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и ряд экспертов предлагают лишать авторско-правовой защиты произведения, полностью созданные машиной без участия человека, а при наличии человеческого труда закреплять права за пользователем ИИ либо разработчиком программы[6]. В обзоре ВОИС подчёркивается, что оригинальность произведения традиционно связана с деятельностью человека, а ИИ рассматривается лишь как инструмент, подобно перу или камере[5]. Позиция США сходна: Бюро авторских прав США отказывает в регистрации работ, созданных без участия человека. В 2023 г. федеральный суд подтвердил этот подход, указав, что произведение, полностью сгенерированное ИИ без творческого вклада человека, не охраняется авторским правом. Таким образом, американская практика исключает из-под защиты результаты, созданные не людьми. Вместе с тем при совместном создании (человек + ИИ) возможна частичная охрана: например, в случае с комиксом «Zarya of the Dawn» офис зарегистрировал текст и компоновку, но отказал в охране изображений, сгенерированных нейросетью Midjourney. Американские специалисты отмечают, что использование ИИ как инструмента (подобно Photoshop) не лишает человека статуса автора, вопрос лишь в границах между применением инструмента и полной автономией машины.

В Европейском союзе пока отсутствуют специальные нормы, непосредственно регулирующие авторство произведений, созданных ИИ без участия человека, однако судебная практика выработала общий критерий оригинальности: результат должен отражать интеллектуальное творчество автора. Это означает, что при отсутствии творческих решений со стороны человека произведение не признаётся оригинальным и охраноспособным. Суд ЕС неоднократно подчёркивал данный прин-

цип, фактически исключая из-под охраны контент, сгенерированный исключительно машиной. Более того, в Стратегии по ИИ 2023 г., представленной Судом ЕС, прямо указано, что контент, созданный без участия человека, не должен получать авторско-правовой защиты. В ЕС обсуждаются возможные нововведения для таких случаев: предлагается ввести обязательную маркировку ИИ-сгенерированного контента и требование доказывать наличие достаточного творческого вклада человека. Принятый Регламент (ЕС) 2024/1689 («Акт об ИИ») предусматривает меры по обеспечению прозрачности использования ИИ: разработчики обязаны раскрывать факт генерации контента ИИ и предоставлять сведения о данных, на которых обучены модели. Эти шаги направлены на то, чтобы потребители и правоприменители могли отличать произведения, созданные человеком, от контента, полученного с помощью алгоритмов[4].

Отдельно примечателен опыт Великобритании, где ещё в 1988 г. законодательно предпринята попытка решить проблему авторства при минимальном участии человека. Согласно § 9(3) Закона «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» 1988 г. (CDPA 1988), автором компьютерно-сгенерированного произведения считается лицо, которое осуществило необходимые для его создания приготовления[3]. Иными словами, автором признаётся тот, кто создал условия для работы программы (например, разработчик или оператор, запустивший её). Данная норма стала одним из первых законодательных решений проблемы «авторства ИИ» и, по мнению ряда исследователей, фактически приравняла творческий вклад разработчика алгоритма к результатам работы алгоритма. Эта норма породила дискуссию о том, кто фактически совершает «необходимые приготовления» – создатель алгоритма или пользователь. Британская судебная практика по аналогии с ИИ обращается к схожим ситуациям: так, в деле *Nova Productions v. Mazooma Games* суд указал, что автором генерируемых игрой динамических изображений является разработчик программы, а не игрок, поскольку именно разработчик заложил все существенные элементы их создания. Это даёт основания полагать, что при споре о праве авторства между разработчиком алгоритма и пользователем суд может склониться в пользу разработчика. Тем не менее вопрос остаётся открытым и требует законодательной ясности.

В Китае принят аналогичный подход. В руководящих разъяснениях по экспертизе изобретений в сфере ИИ прямо указано, что авторами и изобретателями могут быть только физические лица – ИИ не может указываться в этих качествах. Обоснование: лишь субъекты права способны обладать соответствующими правами, тогда как ИИ правосубъектностью не обладает. Кроме того, с сентября 2025 г. вступили в силу специальные Правила маркировки, обязывающие сопровождать ИИ-сгенерированный контент явными или скрытыми метками (включая отметки в метаданных). В 2023 г. китайский суд впервые признал гражданина – владельца и оператора нейросети автором произведения, созданного этой нейросетью, что стало прецедентом юридического закрепления авторства за пользователем ИИ и подтвердило, что нейросеть выступает лишь инструментом в руках человека.

Исходя из изложенного, ИИ повсеместно рассматривается не как самостоятельный автор, а как средство. При создании контента с помощью ИИ права обычно признаются за разработчиком алгоритма либо за непосредственным пользователем (в зависимости от норм конкретной страны и обстоятельств). Эксперты подчёркивают: «нейросеть – это средство, а не полноправный участник создания продукта»[7]. Другими словами, с точки зрения права результат творчества, полученный с участием ИИ, принадлежит человеку – тому, кто либо создал сам ИИ, либо настроил и использовал его для достижения результата. Стоит заметить, что компании-разработчики ИИ нередко официально отказываются от прав на продукты, созданные с помощью их алгоритмов, передавая их пользователям. Такой шаг продиктован и коммерческими соображениями: обладание правами влечёт за собой и ответственность за содержание результатов. Делясь правами с пользователями, разработчики стремятся избежать потенциальной ответственности за незаконный или вредоносный контент, который может быть сгенерирован их системой.

Однако остаётся дискуссионным вопрос: кого считать автором произведения, созданного с использованием ИИ – разработчика алгоритма или пользователя? Существуют разные точки зрения. Некоторые исследователи считают, что разработчик ИИ не вправе претендовать на интеллектуальную собственность, созданную на основе промпта пользователя, так как он непосредственно не создавал конечный продукт, а лишь предоставил инструмент. Другие указывают, что без оригинального алгоритма пользователя не было бы результата, поэтому роль создателя алгоритма нельзя игнорировать.

В российской доктрине выделено по меньшей мере пять подходов к определению субъекта прав на произведения, сгенерированные ИИ[8]. Первый – консервативный полностью отрицает охрану таких произведений: результаты, созданные исключительно машиной, не признаются объектами авторского права. С этой точки зрения произведения ИИ остаются в публичном достоянии (такого мнения, например, придерживается М. В. Белкина[10]). Второй подход предлагает присваивать авторство первоначальному правообладателю результата – тому, кому принадлежали бы права, если бы результат охранялся (например, работодателю или заказчику). Однако это противоречит принципу единоличного человеческого авторства[9]. Третья точка зрения – признавать авторами произведений, созданных ИИ, разработчиков самого ИИ, ведь человек определяет поведение алгоритма, задаёт ему задачи и ограничения. Но пользоваться ИИ могут и лица, не являющиеся его создателями, поэтому разработчик может не иметь отношения к конкретному творческому акту. Четвёртая позиция (близкая к консервативной) гласит, что все произведения, созданные с помощью ИИ, должны считаться достоянием общества без охраны и исключительных прав. Критики отмечают, что отказ в охране демотивирует разработчиков и инвесторов: зная, что продукт ИИ не будет защищён, они могут отказаться от использования таких технологий, что тормозит инновации. Наконец, пятый и наиболее перспективный, по мнению многих учёных, подход предлагает признавать автором пользователя ИИ как лицо, преследующее творческую цель и инициировавшее создание произведения. В этом подходе ИИ выступает исключительно как техническое средство, помогающее автору. Художник может создать картину, разбрызгивая краску, не прикасаясь к холсту, однако он остаётся автором, даже не контролируя случайный узор. Подобно этому, пользователь, задавший промпт или иным образом направивший генерацию, обладает творческим замыслом, поэтому логично именно ему предоставить исключительные права на произведение, созданное с помощью ИИ. Эта позиция соответствует требованию о человеческом авторстве (хотя для её реализации потребуются изменения в ГК РФ). Высказывается предложение прямо закрепить в законе, что ИИ – техническое средство автора, а автором произведения, созданного с помощью ИИ, считается пользователь системы, такую идею поддерживают многие практикующие юристы[8].

Помимо авторского права, аналогичные проблемы возникают в патентном праве. Главный вопрос об изобретениях, созданных с использованием ИИ, и о том, может ли ИИ быть признан изобретателем. Как отмечалось, патентные ведомства разных стран (Европейское патентное ведомство, ВПТЗ США, Роспатент и др.) единообразно отказали в выдаче патентов по заявкам, где в качестве изобретателя указан ИИ (случай с алгоритмом DABUS). В этих решениях проводится тот же фундаментальный принцип: изобретателем может быть только физическое лицо, поскольку лишь человек способен осуществлять творческую деятельность, результаты которой признаются изобретениями по смыслу патентного закона. Например, в США суд в 2021 г. (дело *Thaler v. Hirshfeld*) указал, что термин

«индивидуум» в патентном законодательстве означает физическое лицо, и попытка распространить его на ИИ противоречит замыслу закона. В Великобритании Высший суд в 2021 г. по делу DABUS также подтвердил, что нельзя выдать патент, если в заявке в качестве «изобретателя» указано несуществующее в правовом смысле лицо (машина). Китайские руководства CNIPA 2024 г. закрепили этот подход нормативно. Таким образом, и в сфере изобретений ситуация аналогична авторскому праву: ИИ не признаётся субъектом права на изобретение, и патенты выдаются только при условии указания изобретателем человека.

Отдельно обсуждается вопрос о так называемой электронной правосубъектности ИИ, предоставлении ограниченного статуса «электронного лица». В 2017 г. в ЕС рассматривалась идея присвоить продвинутым роботам статус электронной личности, но она не получила развития из-за жёсткой критики. Российские учёные также изучают эту проблему, однако преобладает мнение, что на современном этапе это преждевременно[11]: технологии ИИ ещё недостаточно самостоятельны, чтобы наделять их собственными юридическими обязанностями или правами. Более того, внедрение такого «несущего права субъекта» осложнило бы механизм ответственности (вред всё равно возмещал бы владелец или разработчик). Поэтому сейчас идея «электронного лица» для ИИ остаётся футуристической гипотезой, а законодательство и практика сосредоточены на привлечении к ответственности конкретных лиц.

Обобщая изложенное, можно выделить несколько ключевых юридических проблем в сфере ИИ и интеллектуальной собственности. Во-первых, отсутствие охраны результатов так называемого «машинного творчества»: по нынешнему праву произведения, полностью созданные ИИ без вмешательства человека, не подлежат охране. Отсюда практическая трудность определить достаточный «творческий вклад» человека для признания его автором в условиях минимального участия (например, когда человек вводит лишь короткий текстовый запрос). Закон пока не даёт ответа, какой объём человеческого участия превращает сгенерированный ИИ контент в охраняемый объект. Во-вторых, проблема определения степени творческой переработки: если человек дорабатывает или редактирует результат, выданный нейросетью, где проходит граница, когда полученный материал можно считать созданным человеком? Эти вопросы требуют детального анализа, поэтому необходимо установить чёткие критерии достаточности творческого вклада человека при использовании ИИ чтобы определить, когда результат можно охранять как произведение, а когда нет. Кроме того, следует законодательно ввести требования прозрачности применения ИИ: например, обязательную маркировку сгенерированного материала (при отсутствии творческого участия человека) и, возможно, обязательную регистрацию отдельных ИИ-систем и их разработчиков. Такая прозрачность позволит отличать контент, созданный людьми, от материала, сгенерированного машинами, и предотвратить неправомерное присвоение прав на автоматически созданные произведения.

Не менее важен вопрос ответственности за контент, сгенерированный ИИ. С одной стороны, разработчик алгоритма способен предотвратить генерацию запрещённого или нежелательного материала, многие современные системы (крупные генераторы изображений и текста) оснащены фильтрами, отказывающимися выполнять запросы, нарушающие правила. Это показывает стремление создателей алгоритмов делать свои продукты законопослушными и этичными. С другой стороны, пользователи научились обходить ограничения, более того, появились открытые алгоритмы без каких-либо фильтров, способные генерировать любой контент. В результате при широком распространении неограниченных ИИ возрастает риск появления контрафактных, клеветнических, экстремистских и иных противоправных материалов, созданных машиной. Правовая система должна быстро реагировать на эти вызовы. Пока во всех известных случаях ответственность несёт человек или компания, использующие ИИ, всегда конкретное физическое или юридическое лицо, а не «алгоритм». Такой подход соответствует базовому принципу: инструмент не несёт ответственности, отвечает тот, кто им пользуется. В дальнейшем предстоит уточнить многие детали: возможно, установить особые режимы ответственности разработчиков при доказанной грубой небрежности (например, отсутствие необходимых фильтров) или ввести обязательное страхование рисков, связанных с ИИ.

Проведённый анализ показывает, что правовые системы России и большинства других стран в настоящее время рассматривают искусственный интеллект как инструмент, а не как самостоятельный субъект интеллектуальных прав. Лицо, создающее охраняемый результат, по закону должно быть человеком, и только человек признаётся обладателем авторских и патентных прав. Сам ИИ не получает никаких прав на созданные им результаты, ни на произведения, ни на изобретения. Между тем роль ИИ в творчестве и изобретательстве стремительно растёт, ставя перед правом новые вызовы. Необходимо выработать чёткие критерии и нормы, определяющие правовой статус произведений, созданных с участием (или без участия) ИИ, а также распределение прав и ответственности в таких ситуациях. Российское законодательство пока отстаёт: в ГК РФ прямо не урегулированы вопросы, связанные с ИИ. Однако предпринимаются шаги к реформам. По мере развития технологий необходимые изменения в законодательство, вероятно, будут внесены с учётом специфики деятельности ИИ и возникающих рисков. На данном этапе можно заключить, что ИИ – мощный инструмент в руках человека, но не новый субъект права. Задача науки и законодателя адаптировать существующие правовые принципы к реалиям эпохи ИИ, сохраняя баланс между стимулированием инноваций и защитой прав создателя. Сегодня приоритетны прагматичные решения: обеспечение охраны результатов совместного творчества человека и машины, недопущение правовых лазеек для злоупотреблений с ИИ и возложение ответственности на тех, кто использует ИИ во вред. Только сбалансированный и гибкий подход позволит правовой системе адекватно встретить вызовы нового технологического уклада.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. I). – Ст. 5496.
2. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (Берн, 09.09.1886 г., рев. в Париже 24.07.1971).
3. Copyright, Designs and Patents Act 1988, Section 9(3) (UK) // Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. – (в ред. на 11.01.2026).
4. Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 20.06.2024 г. «Об искусственном интеллекте (Акт об ИИ)» // OJ EU. – 2024. – L 277.
5. ВОИС. Artificial intelligence and copyright / Andres Guadamuz // WIPO Magazine. – October 2017.
6. Кому принадлежат права на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта? // Рос. газета, 15.06.2023.
7. Ракуль Е. Эксперт рассказал об авторском праве на созданные ИИ произведения // Рос. газета, 11.11.2025.
8. Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 24–50.
9. Давтян М.А. Проблемы признания искусственного интеллекта одним из объектов авторского права // Вестник науки. – 2022. – № 2(47).
10. Белкина М.В. Авторские права на объекты, созданные искусственным интеллектом: проблемы законодательства и пути их устранения // Власть закона. – 2021. – № 2(46). – С. 152–166.

11. Абрамова Е.Н., Старикова Е.В. Искусственный интеллект как субъект авторского права // Гипотеза: молодёж. науч. альманах. – 2020. – № 1(10). – С. 32–38.

Artificial intelligence in the field of intellectual property: a new subject or a new tool?

Gonyshev M.A.
Orenburg State University

The article analyzes the problem of using artificial intelligence (AI) technologies and neural networks in the field of intellectual property. The question is being considered: can AI act as a subject of law or is it just a means and a tool used in the process of human activity. The norms of the civil legislation of the Russian Federation are being studied, as well as approaches to this issue in the EU, the USA, China and a number of other countries. Special attention is paid to the scientific opinions of domestic and foreign jurists on the legal personality of AI, issues of copyright and patent law, as well as the prospects for regulatory regulation. A conclusion is drawn about the current status of AI as a tool in intellectual property law and proposed directions for improving legislation.

Keywords: artificial intelligence, intellectual property, copyright, patent law, legal personality, legal regulation, digital technologies.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Four): Federal Law of 18.12.2006 No. 230-FZ (as amended on 28.04.2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 52 (Part I). – Article 5496.
2. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (Berne, 09.09.1886, rev. in Paris on 24.07.1971).
3. Copyright, Designs and Patents Act 1988, Section 9(3) (UK) // Copyright, Designs and Patents Act 1988 – (as amended on 11.01.2026).
4. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2024 on Artificial Intelligence (AI Act) // OJ EU. – 2024. – L 277.
5. WIPO. Artificial intelligence and copyright / Andres Guadamuz // WIPO Magazine. – October 2017.
6. Who owns the rights to works created using artificial intelligence? // Rossiyskaya Gazeta, 15 June 2023.
7. Rakul E. An expert spoke about copyright on works created by AI // Rossiyskaya Gazeta, 11 November 2025.
8. Kalyatin V.O. Determination of the subject of rights to the results of intellectual activity created using artificial intelligence // Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2022. – Vol. 15, No. 4. – P. 24–50.
9. Davtyan M.A. Problems of recognizing artificial intelligence as one of the objects of copyright // Vestnik nauki. – 2022. – No. 2(47).
10. Belkina M.V. Copyright on objects created by artificial intelligence: problems of legislation and ways to eliminate them // Vlast' law. – 2021. – No. 2(46). – P. 152–166.
11. Abramova E.N., Starikova E.V. Artificial intelligence as a subject of copyright // Hypothesis: youth. scientific almanac. – 2020. – No. 1(10). – P. 32–38.